

В.Г. Васильевский

**Обозрение трудов по
византийской истории**

1887-1889

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Г. Васильевский**
Обозрение трудов по византийской истории: 1887-1889 / В.Г. Васильевский –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 240 с.

ISBN 978-5-4241-4777-7

ISBN 978-5-4241-4777-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сились къ нему съ пренебреженіемъ, однако это отношеніе должно было по необходимости измѣниться. Во всякомъ случаѣ, знакомство съ греческимъ языкомъ, приобрѣтеніе запаса греческихъ рукописей были необходимыми предварительными условіями и для византійскихъ будущихъ занятій, приготовляли для нихъ почву.

Во второй половинѣ XIV вѣка Петрарка и Воккачіо, познакомявшись съ Гомеромъ, пришли отъ него въ восторгъ и начали отыскивать людей, которые, зная основательно греческій языкъ, могли бы облегчить имъ чтеніе безсмертныхъ поэмъ въ подлинникѣ. Къ сожалѣнію, первые учителя греческаго языка въ Италіи были люди необразованные и даже не знавшіе своего языка ученымъ образомъ; то были Барлаамъ, и Леонціо Пилато, калабрійцы родомъ, говорившіе по гречески потому, что въ Калабріи во все теченіе среднихъ вѣковъ со времени византійскаго господства греческіе говоры держались въ мѣстномъ населеніи, отчасти сохранились и до новѣйшаго времени. Такіе люди, конечно, не могли принести существенной пользы, и только въ началѣ XV вѣка занятія греческою литературою были поставлены на болѣе прочную основу. Въ это время появился въ Италіи Мануилъ Хрисолоръ, человекъ высокообразованный, котораго весьма уважали въ Византіи какъ отличнаго учителя. Его личныя высокія, нравственныя качества внушали къ нему почтеніе и въ италіанцахъ. Онъ основалъ школу въ Италіи и училъ лучшихъ людей того времени—Гварино, Роберто Росся, Лионардо Бруни, Ченчи и другихъ. Онъ возбудилъ въ своихъ ученикахъ такой интересъ къ греческой литературѣ, что италіанцы начали ѣздить въ Византію, чтобы почерпнуть греческую мудрость изъ самаго источника и приобрѣтать греческія книги. Первымъ изъ нихъ въ этомъ отношеніи былъ Гварино, за нимъ послѣдовалъ Джіованни Ауриспа; послѣдній въ продолженіе своего пребыванія въ Константинополѣ (въ 1422 и 1423 гг.) скупилъ массу греческихъ книгъ, какъ классическихъ, такъ и византійскихъ; въ числѣ ихъ были произведенія Проклпія. За Ауриспою, поѣздка котораго была особенно удачна, послѣ-

---

der byzantinischen und neugriechischen Literatur—первоначально въ *Encyclopedie v. Ersch und Gruber*, t. 87 (1869 г.), а потомъ и отдѣльно; *Bursian*, *Geschichte der classischen Philologie in Deutschland* (1883) *L. Müller*, *Geschichte der classischen Philologie in den Niederlanden*, 1869. *Νεοελληνική Φιλολογία* Суемъ, содержащая біографіи новыхъ ученыхъ грековъ, и сочиненіе подъ такимъ же заглавіемъ *Βρετο* (*Bretou*), также *Biographie universelle, ancienne et moderne* (Paris. 1811—1826) и т. п.

довавъ Филельфо и другіе; началось то переселеніе греческихъ рукописей въ Италію, а послѣ и въ другія страны Европы, которое обогатило и прославило бібліотеки Медичисовъ и папскую, впоследствии — Лаврентійскую (Флорентійскую) и Ватиканскую. Сами греки помогали оскудѣнью книгъ въ своемъ отечествѣ, такъ какъ переселились на западъ, они привозили съ собою и памятники своей литературы ¹⁾.

Въ 1438 году въ Феррарѣ былъ созванъ соборъ по вопросу о соединеніи церквей, который потомъ былъ перенесенъ во Флоренцію и закончился Флорентійскою уніей. По этому случаю собралось въ Италіи не мало византійцевъ; и нѣкоторые изъ нихъ, оставшись на Западѣ, приобрѣли большое вліяніе; таковы, напримѣръ, Георгъ Гемистъ Плевонъ, одинъ изъ послѣднихъ греческихъ философовъ, нашедшій много приверженцевъ своему ученію, которое основывалось на Платонѣ и его комментаторахъ. Съ этого времени начинается усиленное переселеніе грековъ въ Италію, что объясняется плачевнымъ состояніемъ Византійской имперіи, все болѣе и болѣе тѣсной и наконецъ окончательно завоеванной турками.

Самымъ выдающимся изъ этихъ переселенцевъ былъ безъ сомнѣнія Виссаріонъ архіепископъ Никейскій ²⁾, ученикъ вышеупомянутаго Плевона, богословъ-философъ; онъ былъ однимъ изъ представителей Византіи на Флорентійскомъ соборѣ, первый согласился принять римскій догматъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и былъ назначенъ кардиналомъ. Виссаріонъ остался жить въ Римѣ и сдѣлался центромъ кружка итальянскихъ и греческихъ ученыхъ. Онъ писалъ богословскія сочиненія преимущественно о догматѣ Filioque и проповѣди, но кромѣ того, занимался греческою философіей, Платономъ и Аристотелемъ и переводилъ греческія сочиненія на латинскій

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ у *Фойшма*: Возрожденіе классической древности или первый вѣтъ гуманизма—въ русскомъ переводѣ *Рассадина*, томъ I, 243 и сл. Далѣе относительно эпохи возрожденія мы пользуемся тѣми же сочиненіемъ, а также трудомъ *Леграна*: *Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés en grec par des Grecs au XV et XVI siècles par Emile Legrand*, Paris, 1885. Обширныя введенія при первомъ и второмъ томѣ описанія содержатъ чрезвычайно тщательно составленныя біографіи Хрисолора и прочихъ грековъ.

²⁾ *Виссаріонъ Никейскій*. Его дѣятельность на феррарско-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. *Alexandra Садова* С.-Петербургъ. 1883.

языкъ. Большая заслуга Виссаріона заключается еще въ томъ, что онъ собиралъ греческія книги и рукописи; онъ отчасти пріобрѣталъ ихъ въ даръ или покупкой, а еще чаще путемъ переписыванія; особенно много книгъ пріобрѣтено было имъ послѣ паденія Константинополя, но и раньше онъ дѣлалъ закупки въ самой Италіи, напримѣръ, въ греческомъ монастырѣ св. Николая близъ Отранто (Касульскомъ). Виссаріонъ поручалъ копировать рукописи писцамъ, извѣстнымъ своимъ искусствомъ и умѣньемъ; часто такими переписчиками были люди ученые, переселившіеся въ Италію, греки. Извѣстенъ разказъ объ экземплярѣ Иліады, переписанномъ для Филельфо Газою, считавшимся однимъ изъ лучшихъ каллиграфовъ: когда Виссаріонъ хотѣлъ пріобрѣсть этотъ манускриптъ для своей бібліотеки, то Филельфо ни за что не хотѣлъ уступить сокровища, котораго, по его словамъ, ничего въ жизни не было для него драгоцѣннѣе ¹⁾. Передъ своею смертію Виссаріонъ (въ 1472 году) подарилъ Венеціи всю свою бібліотеку, состоявшую, кромѣ манускриптовъ, изъ 900 томовъ, и она составила основаніе венеціанской бібліотеки св. Марка.

Въ то же время при папскомъ дворѣ въ Римѣ жило множество переселившихся грековъ, изъ которыхъ болѣе образованные были учителями и переводчиками, другіе же—переписчиками рукописей. Къ числу ихъ принадлежить Георгій Трапезунтскій, бывшій учителемъ логики и діалектики, риторики и краснорѣчія. Онъ перевелъ Евсевія, Іоанна Златоуста и нѣкоторыхъ другихъ отцовъ церкви, кромѣ того, „Законы“ Платона; но переводы его отличались крайнею недобросовѣстностью, которую замѣчали даже его современники; онъ выпускалъ мѣста, которыя ему не нравились, вставлялъ и передѣлывалъ цѣлыя отрывки. Сюда же принадлежить и Θεодоръ Газа, котораго мы уже назвали, и который перевелъ нѣкоторыя сочиненія Аристотеля, Θεοφραста, и исправлялъ текстъ Плинія и Геллія.

Знаменитый въ исторіи Возрожденія пана Николай V до завоеванія Константинополя и послѣ того скупалъ рукописи въ Греціи и въ азіатскихъ владѣніяхъ турокъ. Дѣло это велось тайными агентами, потому что стыдился подобныхъ мирныхъ сношеній съ заклятыми врагами христіанской вѣры, также потому, что бевдѣятельность палы во время потрясающихъ событій 1453 года уже вызвала негодованіе. Ославленная греческая неопрятность и пыль, которою были по-

---

¹⁾ Два письма Филельфо, писанныя по этому поводу, сохранились; они принадлежатъ у Лограна въ біографіи Газы.

крыты пергаменные свитки, полученные изъ турецкихъ владѣній, были для папы пріятнѣе тѣхъ греческихъ послговъ, которые являлись къ нему просить помощи и денегъ. Гуманистъ утѣшалъ себя тѣмъ, что Греція не гибнетъ, а только переселится въ Италію. Прежде Византія была неистощимымъ рынкомъ для добычи рукописей, но теперь, со времени турецкаго завоеванія, дѣла принимали иной оборотъ; количество книгъ, погибшихъ въ это время, бывший Русскій митрополитъ, кардиналъ Исидоръ опредѣлялъ въ 120,000 томовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, Византія сдѣлалась на первое время недоступною для христіанскихъ купцовъ и агентовъ; приходилось ограничиваться Мореей и греческими островами, остававшимися подъ властію Венеціи, гдѣ, однако, венеціанцы и флорентійцы часто опережали папу. Извѣстно, что Николай V уже помышлялъ объ устройствѣ публичной библиотеки въ Римѣ, но эта мысль была осуществлена лишь гораздо позже, при папѣ Сикстѣ IV (1471—1484), когда значительная часть рукописныхъ сокровищъ папы Николая была уже растрчена небрежностью его ближайшихъ преемниковъ ¹⁾.

Занятія греческою литературою въ эпоху Возрожденія ограничивались переводами греческихъ авторовъ на латинскій языкъ. Казалося бы, что не имѣло смысла переводить съ иностраннаго языка на мертвый; но дѣло въ томъ, что въ тѣ времена на Западѣ почти никто не зналъ греческаго языка, а всѣ образованные люди могли читать по латыни. Когда начали заниматься латинскими классиками и узнали ихъ поклоненіе греческому краснорѣчію и греческой образованности, явилось настоятельною потребностью познакомиться съ греческими авторами. Починъ въ этомъ дѣлѣ былъ положенъ Мануиломъ Хрисолоромъ, переведшимъ „Государство“ Платона. Ученики его шли по его стопамъ: Джіакомо да Скарпарія перевелъ космографію Птолемея, Роберто Росси—вѣكتورія аристотелевскія сочиненія, Палла Стродци—Плутарха, Платона и Златоуста. Но всѣ эти переводы не отличались большими достоинствами, потому что переводчики недостаточно знали латинскій языкъ. Всѣхъ своихъ товарищей и даже своего учителя превзошелъ Ліонардо Бруни, который одинаково хорошо зналъ и по латыни и по гречески. Онъ перевелъ прежде всего слово Василія Великаго о пользѣ изученія языческой ли-

---

¹⁾ См. *Фойста*, Возрожденіе, т. I, стр. 123. Папа Калистъ III, уважавшій только каноническое право, подарилъ престарѣлому Русскому митрополиту Исидору 200 греческихъ кодексовъ.

тратуры, въ 1406 г., потомъ рѣчи Демосоева, затѣмъ Плутарха, нѣкоторые діалоги Платона, Аристотеля. Переводы эти по своимъ относительнымъ достоинствамъ доставили Бруни громкую извѣстность; новѣйшіе ученые признають, что они передають подлинникъ не всегда вѣрно и по большей части совсѣмъ не точно. Однако не надо забывать, что въ то время не было никакихъ ученыхъ пособій, ни грамматикъ, ни словарей, и что переводы дѣлались не для ученыхъ, а для любознательныхъ дилетантовъ, которые искали новаго научнаго матеріала и требовали легкаго и красиваго слога: имъ нельзя было представлять греческаго автора со всѣми его трудностями и темными мѣстами. Особенною заслугою считалось придать греческому философу или историку римское краснорѣчіе, которое, по соображеніямъ тогдашнихъ переводчиковъ, должно было заключаться и въ оригиналь. Съ этой точки зрѣнія надо смотрѣть и на плагиаторство Бруни; онъ нѣсколько разъ, сдѣлавъ вольный переводъ какаго-нибудь древняго автора, выставлалъ на книгѣ свое имя, вмѣсто имени оригинальнаго писателя. Онъ написалъ „Комментаріи на греческую исторію“ и выдавалъ этотъ трудъ за свой, не упоминая о томъ, что онъ почти дѣликомъ взятъ изъ „Греческой исторіи“ Ксенофонта. Его комментаріи на первую Пуническую войну представляютъ не что иное какъ передѣлку Полибія. Точно также Бруни перевелъ или, лучше сказать, передѣлалъ сочиненіе Проконія „О Готской войнѣ“ и въ 1441 г. посвятилъ его кардиналу Чезарини, не упоминая нигдѣ имени Проконія. Эта тайна открылась еще при жизни Бруни; когда Флавіо Вьондо задумалъ писать свои „Историческія Декады отъ паденія Рима“ (собственно отъ взятія Рима Аларихомъ), представляющія первый опытъ научной исторіи среднихъ вѣковъ, и заказалъ для этого Христофору Персонѣ переводъ Проконія, онъ къ крайнему удивленію замѣтилъ, что представленный ему переводъ ни въ чемъ не разнится отъ сочиненія Бруни¹⁾). Знаменитаго переводчика обвинили въ плагиатѣ, но онъ защищался тѣмъ, что воспользовался древнимъ авторомъ точно также, какъ Ливій или Поливій пользовались чужими сочиненіями, которыхъ никогда не называли. Дѣйствительно, здѣсь не слѣдуетъ думать объ умысленномъ обманѣ, и сужденіе г. Саенъ, поддерживающаго обвиненіе Бруни въ плагиатѣ, кажется слиш-

¹⁾ О Ф. Вьондо и его достопамятномъ трудѣ есть отдѣльная монографія: *Maxime Flavius Biondo sein Leben und seine Werke*. Leipzig. 1879; рецензія *Вилеманса* въ *Götting. Gelehr. Anz.* 1879 s. 1432.

комъ строгимъ; нѣкоторые современники знали, что Бруни не оригинальный писатель, а передѣлываетъ древнихъ авторовъ.

Другой ученикъ Хрисолора, Траверсари, переводилъ больше всего отцовъ церкви, Василія Великаго, Златоуста, Григорія Назіанзина и др. ¹⁾ Въ эпоху Возрожденія переводили по большей части греческихъ классиковъ, и только съ XVI вѣка начинаютъ болѣе дѣятельно переводить и издавать византійскихъ писателей.

Между тѣмъ подготавливалась почва для греческихъ византійскихъ занятій и въ другихъ странахъ Европы, за Альпами. Греческій языкъ преподавался въ Парижѣ еще при Людовикѣ XI грекомъ Георгіемъ Гермонимомъ; на нѣкоторое время появился здѣсь и Андроникъ Каллистъ, ради пріобрѣтенія средствъ для далекаго путешествія разставшійся съ своею богатою коллекціею рукописей, проданною въ Миланѣ; затѣмъ онъ переселился въ Англію. Учениками Гермонима въ Парижѣ были три знаменитыхъ гуманиста, Гильомъ Бюде (Budé), основатель греческихъ занятій во Франціи (restaurateur des études grecques en France), Рейхлинъ, имѣвшій потомъ подобное же значеніе для Германіи, и самъ Еразмъ Роттердамскій, виновникъ ученаго раскола по вопросу о древне-греческомъ произношеніи. Гермонимъ, кромѣ преподаванія греческой грамматики, занимался также перипишкою книгъ, такъ какъ былъ хорошимъ каллиграфомъ, а обычай копировать греческія рукописи удержался даже послѣ открытія книгопечатанія; каллиграфія довольно долго выдерживала въ этой области конкуренцію съ типографскимъ искусствомъ; не только отъ Гермонима, но и отъ нѣсколькихъ позднѣйшаго по времени дѣятеля Вергенія съ острова Крита сохраняются до сихъ поръ рукописные изящные экземпляры въ Парижской Національной бібліотекѣ. Прифты, впервые отлитые для основанной въ 1539 году Парижской королевской типографіи, должны были увѣковѣчить прекрасныя формы греческаго алфавита, къ которымъ пріучили глаза знатоковъ названныя византійскія каллиграфы. Впрочемъ, греческія книги стали печататься въ Парижѣ ранѣе того въ частныхъ типографіяхъ; первая изъ нихъ, содержавшая въ себѣ греческій букварь (Alphabetum graecum), съ приложеніемъ нѣсколькихъ стихотвореній, появилась въ 1507 году. По образцу коллегии трехъ языковъ, возникшей въ Лувенѣ (Louvain) благодаря стараніямъ Еразма, въ Парижѣ, при томъ же королѣ, который былъ виновникомъ порученія, даннаго Гарамону

¹⁾ Объ его открытіяхъ (Оригенъ) см. *Фойта* Возрожд. II, 244.

(относительно матрицъ для греческаго шрифта), основано было новое независимое отъ Сорбонны и богословія ученое учрежденіе, должно существовавшее служить въ одно и то же время и академіей, и высшею школою, и прославившееся подъ именемъ Французской коллегіи, Collège de France; преподаваніе классическихъ языковъ стояло въ немъ на первомъ планѣ. Францискъ I, сверхъ того, можетъ быть считаемъ настоящимъ основателемъ французской королевской, теперешней Національной бібліотеки, и въ частности ея богатаго греческаго рукописнаго отдѣла. Въ самомъ началѣ его царствованія прибылъ въ Парижъ съ рекомендательными письмами отъ папы Льва X знаменитый грекъ Янъ (Γάνυς, Janus) Ласкарисъ, потомокъ бывшихъ Византійскихъ императоровъ, послѣ взятія Константинополя турками еще въ дѣтствѣ перевезенный въ Венецію по требованію кардинала Виссаріона и на его счетъ обучавшійся въ Падуанскомъ университетѣ, вмѣстѣ со многими другими греками, пашедшими убѣжище подъ покровомъ республики. Ласкарисъ имѣлъ за собою уже длинную біографію и не въ первый разъ сближался съ Французскимъ королемъ. Послѣ кончины перваго своего покровителя, кардинала Виссаріона, онъ жилъ во Флоренціи, гдѣ съ блестящимъ успѣхомъ преподавалъ греческій языкъ, снискавъ себѣ расположеніе Лаврентія Медичи, который поставилъ его во главѣ своей бібліотеки; для обогащенія этой бібліотеки греческими рукописями, онъ совершилъ два путешествія на Востокъ; въ первомъ онъ посѣтилъ Корфу, Солунь, гдѣ нашелъ своихъ однофамильцевъ, и что особенно замѣчательно—былъ на Аѳонѣ: вотъ когда началось переселеніе рукописныхъ сокровищъ Хиладарской и Ватопедской лавры на Сѣверъ. Во второе путешествіе Ласкарисъ дольше всего оставался въ Константинополѣ, гдѣ представлялъ рекомендательныя письма отъ Медичи султану Баязету II, и при помощи мѣстныхъ ученыхъ со всѣхъ сторонъ скупалъ манускрипты. Онъ, впрочемъ, имѣлъ въ виду и другую, политическую цѣль: ознакомиться съ состояніемъ умовъ на Востокѣ между христіанскимъ населеніемъ и опредѣлить, какия вѣроятности успѣха могла бы имѣть попытка борьбы съ Турками. Послѣ этого понятно сближеніе Ласкариса съ королемъ Французскимъ Карломъ VIII, отъ котораго всѣ ожидали, что послѣ завоеванія Неаполя, послѣ утвержденія своего преобладанія въ Италіи, онъ обратится на Востокъ и будетъ ожидаемымъ освободителемъ грековъ и Царсграда: одинъ изъ потомковъ Палеологовъ уступилъ въ пользу его свои права на византійскій престолъ; болѣе существенныя услуги могъ оказать Ласкарисъ, увѣрившій, что множество янычаръ, насильно обращен-

ныхъ въ мусульманство, ждуть только сигнала, чтобы поднять знамя возмущенія. Извѣстно, какъ скоро эти надежды разсѣялись. Впрочемъ, Ласкарисъ и въ промежутокъ между смертью Карла VIII и восшествіемъ на престолъ Франциска не прерывалъ своихъ связей съ Фракціей—ни ученыхъ, ни дипломатическихъ, такъ какъ служилъ ея посломъ при Венеціанской республикѣ. Побѣдитель при Мариньяно нашелъ въ немъ прекраснаго и опытнаго совѣтника въ ученыхъ дѣлахъ, а именно въ отысканіи средствъ къ умноженію греческихъ книгъ въ библиотекѣ, основанной Францискомъ въ Фонтенбло. По указанію Ласкариса обратились въ Венецію, гдѣ жило много грековъ, для которыхъ каллиграфія была средствомъ жизни; подъ наблюденіемъ королевскихъ пословъ при республикѣ по двѣнадцати копистовъ за разъ постоянно работали для библиотеки французскаго короля. Въ письмахъ этихъ пословъ къ Франциску содержатся иногда очень подробные отчеты о ходѣ всего дѣла ¹⁾. Значительное количество готовыхъ греческихъ книгъ было получено изъ Венеціи отъ греческаго выходца съ острова Корфу, Антонія Епарха; онъ поднесъ ихъ королю въ видѣ дара, но вознагражденъ былъ щедро надлежащею денежною суммою. Наконецъ, приходили кодексы изъ самой ихъ родины, именно отъ Пьера Жила (Gille), автора Топографіи Константинополя, который отправленъ былъ Францискомъ на востокъ въ концѣ царствованія именно съ цѣлью приобрѣтенія рукописей. При Карлѣ IX королевская библиотека перенесена была изъ Фонтенбло въ Парижъ. Между тѣмъ Мануцій Альдъ въ Венеціи давно уже началъ издавать греческія грамматики Хризолора и Газы, а затѣмъ и греческихъ классиковъ, а въ 1516 году Фробенъ въ Базелѣ напечаталъ греческій текстъ Новаго Завѣта, приготовленный къ изданію Еразмомъ Роттердамскимъ ²⁾. Обращаемся къ такого рода явленіямъ, имѣющимъ прямое отношеніе къ византійской литературѣ.

Въ 1509 году грекъ съ острова Крита, переселившійся въ Италію, проживавшій то въ Венеціи, то въ Римѣ и занимавшійся тамъ перепискою и преподаваніемъ греческаго языка, Захарія Кадіерги, извѣстный въ исторіи классической филологіи изданіями

¹⁾ См. письма Pellissier въ книгѣ *Delisle: Cabinet des manuscrits de la bibliothèque nationale* (Paris, 1868), I, 154. См. тамъ же и вообще о дѣятельности Ласкариса, а равно у *Leirana*, написавшаго превосходную біографію Ласкариса въ видѣ введенія къ каталогу принадлежащихъ ему печатныхъ изданій.

²⁾ *Didot. Aldo Manuce et l'hellénisme à Venise*. Paris. 1875.

Феокрита и Пиндара, сочиненіями объ Аристотелѣ, а также изданіемъ Большаго Этимологикона (Μέγα ἑτυμολόγιον) на счетъ Анны, дочери Луки Потары, нанебатель подлинный греческій текстъ увѣщательныхъ главъ императору Юстиніану діакона Агапита: Ἀγαπῆτοῦ διακόνου παρανετήρια κεφάλαια πρὸς Ἰουστινιανόν ¹⁾. Сочиненіе это, издававшееся не менѣе восемнадцати разъ въ теченіе одного XVI вѣка, было потому любимо и у насъ и часто встрѣчается въ каталогахъ старопечатныхъ славянскихъ книгъ. Въ томъ же году знаменитый астрономъ Николай Коперникъ издалъ въ Краковѣ латинскій переводъ писемъ Теофилакта Симокатты, которыя привлекли его вниманіе, конечно, своимъ отчасти естественно-научнымъ содержаніемъ, а впрочемъ не имѣютъ большаго значенія; важнѣе было бы издать Исторію дѣяній императора Маврикія того же автора, касающуюся великаго переселенія славянъ за рѣку Дунай въ концѣ VI вѣка; но хотя Коперникъ былъ славиникъ, исторія славянъ его не занимала.

Въ 1531 году въ Базелѣ появилось изданіе подъ заглавіемъ De rebus Gothorum, Persarum et Vandalorum; оно принадлежало извѣстному нѣмецкому гуманисту, ученику Еразма Роттердамскаго, не чуждому стремленій къ изученію и родной нѣмецкой древности, Беату Ренану (собственно Bild изъ Шлеттштадта). Въ этомъ изданіи были помѣщены латинскій переводъ сочиненій Прокопія и Агаѳина о войнахъ Юстиніана, передѣлка Бруни Аретина о войнѣ италійцевъ противъ готовъ (De bello Italorum contra Gothos) и въ первый разъ сочиненіе Прокопія о постройкахъ (De aedificiis) въ греческомъ подлинникѣ съ латинскимъ переводомъ ²⁾. Въ томъ же городѣ былъ отпечатанъ нѣсколько позже (1536) Каталогъ Константинопольскихъ императоровъ и патриарховъ Никифора Ксанеопула или Каллиста, который и самъ былъ патриархомъ около 1341 года ³⁾. Гораздо болѣе важное и обширное сочиненіе того же автора, именно, его Церковная исторія отъ Рождества Христова до 610 года, также обратило на себя вниманіе уже въ XVI вѣкѣ и, начиная съ 1560 года, много разъ (по счету Саенъ — девять) была издаваема въ латинскомъ переводѣ; былъ и одинъ французскій переводъ;

¹⁾ Точное воспроизведеніе заглавнаго листа у *Leipziger* I, 95.

²⁾ О Беатѣ Ренанѣ и его историческихъ замѣткахъ: см. *Wegele*, *Geschichte der deutschen Historiographie* (München. 1885) стр. 134 и 135.

³⁾ *Catalogus imperatorum et patriarcharum C. Politanorum* (въ стихахъ graece et latine editus una cum Theodori Prodromi epigramm. Bessiae, 1536.

греческій подлинникъ явился только въ слѣдующемъ столѣтіи ¹⁾. Не чуждою византийской историографіи была и дѣятельность Етьенпей, столь достопамятная въ исторіи французскаго Возрожденія ²⁾. Родоначальникъ этой знаменитой, по выраженію Мишле, династіи еллипистовъ, Генрихъ Етьеннъ или Стефанъ открылъ въ 1502 году небольшую типографію подъ вивѣскою кроляковъ на одной изъ глухихъ парижскихъ улицъ; скоро она прославилась своими изданіями. Это была уже вполне ученая типографія; Генрихъ Етьеннъ былъ друженъ съ извѣстнымъ греческимъ гуманистомъ Яномъ Ласкарисомъ, который, говорятъ, даже работалъ въ его типографіи, какъ корректоръ; другими справщиками были грекъ съ острова Крита Петръ Порть, вышеупомянутый Беатъ Рованъ и многіе другіе, славившіеся тогда знатоки греческаго и латинскаго языковъ; въ самомъ семействѣ Етьенней даже женщины говорили не иначе какъ по латыни; простые наборщики въ типографіи понимали этотъ языкъ. Извѣстны и по своему изяществу и по своему значенію для развитія идей Реформаціи изданія Новаго Заветъ въ подлинникѣ и переводахъ, выходившія изъ типографіи Генриха Етьенна. Его сынъ и наслѣдникъ Робертъ, прославившійся составленіемъ большаго словаря латинскаго языка (*Thesaurus linguae latinae*), издалъ въ подлинникѣ церковныхъ писателей IV и VI вѣка: Евсевія Кесарійскаго, Сократа, Созомена и Θεодорита, Анагноста и Евагрія. Изданіе это было предпринято по порученію и при денежномъ вспоможеніи короля Франциска I и появилось въ 1544 году; оно было перепечатано съ нѣкоторыми исправленіями и прибавленіемъ разночтеній въ 1602 году въ Женевѣ, но до появленія новыхъ изданій церковныхъ историковъ Генриха Валезія (*Valois*) во второй половинѣ XVI вѣка, изданіе Етьенна оставалось лучшимъ не только по вѣщному своему изяществу, но и по внутреннему достоинству. Внукъ Генриха старшаго и сынъ Роберта, Генрихъ младшій Етьеннъ († 1598) съ пятнадцати лѣтъ зналъ греческій языкъ какъ природный; онъ знаменитъ своимъ словаремъ или Сокровищницею греческаго языка (*Thesaurus linguae graecae*), который и до сихъ поръ пользуется уваженіемъ филологовъ, такъ какъ на замѣну его не явилось чего-нибудь подоб-

¹⁾ Nicephori Callisti, *Historia ecclesiastica latine reddita à Langio. Basileae. 1560. см. у Поттиаста (Potthast, Bibliotheca medii aevi).*

²⁾ См. *Egger, L'hellénisme en France au XVI siècle (Paris, 1869) I, 198; Michélet, Renaissance, p. 378—380.*